

После нескольких дней мучительных раздумий Сяоци наконец осознал: он действительно переродился в другом мире. Однако тоска по прежней жизни и неразделенной любви не отпускала его, и в глазах, когда он смотрел на окружающих, неизменно застывала глубокая печаль.

Так, день за днем, потянулась его новая жизнь.

Прошло шесть лет.

В глубине огромного роскошного поместья раскинулся сад, утопающий в цветущих персиковых деревьях. Воздух был пропитан сладким ароматом, а посреди сада стоял каменный стол, окруженный множеством низких табуретов. На одном из них, откинувшись в кресле-качалке, сидел маленький мальчик в богатых шелковых одеждах, неспешно лузгая семечки и потягивая чай.

— Молодой господин, почему в ваших глазах всегда такая печаль, когда вы смотрите на других? — спросила служанка, разминая мальчику ноги.

Товарищи, вы не ошиблись: этот мальчик — шестилетний Сяоци. У него были большие глаза, тонкие губы и прямой нос. Он рос невероятно миловидным ребенком, и уже сейчас было ясно, что, повзрослев, он станет настоящим красавцем, способным вскружить голову не одной девушке.

Услышав вопрос служанки, Сяоци перестал лузгать семечки. Он не ответил, лишь слегка нахмурился и закрыл глаза, погружаясь в воспоминания о своей прошлой жизни. На сердце было горько и пусто.

— Циэр, как успехи в учебе? — раздался голос Чжан Мина, который с улыбкой приближался к сыну.

— Приветствуем господина, — служанки поспешно склонились в поклоне.

— Ступайте, — Чжан Мин взмахнул рукавом, отпуская их.

— Отец, я уже всё сделал, — Сяоци спрыгнул с кресла и улыбнулся отцу.

Чжан Мин души не чаял в своем сыне: в год тот начал ходить, в два — говорить, в три — писать, а теперь уже слагал стихи. Хотя мальчик почти не выходил из дома, по городу ходили легенды. Одни судачили, что молодой господин Чжан — перерожденный бог мудрости, иначе как объяснить, что при рождении он не плакал, а улыбался? Другие, более образованные люди, называли его вундеркиндом. Версий было множество.

За эти семь лет Сяоци многое узнал об этом мире. Страна называлась Юй, а правил ею

император по имени Чжан Фэй. Когда Сяоци впервые услышал это имя, он несколько дней пребывал в глубокой депрессии: надо же было так назваться! Кроме Юй, существовали еще государства Юнь, Фэн и Лэй. Юй была сильнейшей из четырех стран: самая большая территория, несметные богатства. Однако, по сведениям Сяоци, его отец оказался Четвертым ваном этой страны. Причина была проста: отец не выносил дворцовой жизни, поэтому решил уехать и обосновался здесь, в Янчжоу, из-за его прекрасных пейзажей. Теперь Сяоци окончательно убедился, что попал в параллельный мир, удивительно похожий на Землю, и стал единственным сыном Четвертого вана, наследным принцем Чжан Сяоци.

— Мы с матерью посоветовались, и через несколько дней она возьмет тебя в храм Лингуан, — сказал Чжан Мин. — Говорят, это уединенное, но очень намоленное место.

— Хорошо, — равнодушно ответил Сяоци.

Спустя несколько дней роскошная карета медленно пробиралась по извилистой горной дороге.

— Матушка, дорога такая неровная, у меня уже голова кружится, — пожаловался Сяоци, потирая виски.

— Ох, храм Лингуан стоит в глуши, конечно, приходится ехать по горам. Потерпи, мы почти приехали, — ласково улыбнулась Сяо Сяо Юнь. Несмотря на то, что прошло семь лет, она ничуть не утратила своего очарования, став лишь еще более статной и утонченной.

— Ладно, раз ты просишь, я потерплю. Сяоци положил голову на колени матери и вскоре задремал. Сяо Юнь нежно погладила сына по лицу, светясь материнской любовью.

Вскоре они прибыли в храм. Он оказался довольно большим, но со всех сторон его окружали горы и густые леса. Несмотря на отдаленность, здесь было полно паломников. Сяоци с любопытством осматривался: за семь лет он почти не выходил из дома, и теперь жадно впитывал всё вокруг. Люди здесь носили одежды в древнем стиле. Вдруг мимо них прошел мужчина средних лет, ведя за руку очаровательную девочку. Увидев Сяоци, мужчина на мгновение замер, но прошел мимо, одарив его странным взглядом. Сяоци растерялся, а девочка, широко раскрыв глаза, приветливо улыбнулась ему.

Не придав этому значения, Сяоци вместе с матерью вошел в храм. Они опустились на колени перед огромной статуей Будды, сложили ладони и тихо прошептали свои желания. После молитвы они совершили земные поклоны, зажгли свечи и благовония. К тому времени, как они закончили, уже стемнело. Многие верующие остались ночевать во внутреннем дворе храма, и Сяоци с матерью последовали их примеру.

— Говорят, сегодня вечером в храме будет праздничное представление, — шептались люди вокруг.

Сяоци дернул мать за рукав:

— Матушка, говорят, сегодня будет что-то интересное, давай сходим посмотрим?

— Хорошо, — улыбнулась Сяо Юнь, ласково потрепав его по голове.

Действительно, вскоре небо над храмом расцветилось фейерверками. Взрослые и дети запускали огни, повсюду царило веселье.

— Матушка, смотри, какой у меня красивый фейерверк! — Сяоци радостно махал огоньком перед лицом матери.

— Красиво, красиво, иди поиграй еще, — засмеялась Сяо Юнь и продолжила шить одежду для сына.

В этот момент Сяоци действительно чувствовал себя ребенком. Он понимал, что жизнь бесценна, и раз уж судьба даровала ему второй шанс, он обязан прожить эту жизнь достойно.

— Ой! — Сяоци, засмотревшись на огни, врезался в кого-то и упал.

— Опять ты? — раздался мелодичный голос.

Он поднял голову и увидел ту самую девочку, которую встретил днем. Она тоже сидела на земле.

— Какое совпадение, — улыбнулся Сяоци.

Они поднялись.

— Ты тоже запускаешь фейерверки? Давай вместе! — предложил Сяоци.

— Давай! — радостно согласилась девочка.

Они взяли за руки и побежали в сторону.

— Там слишком много людей, давай уйдем подальше, — сказал Сяоци.

— Хорошо.

Они забрели в задний двор, куда доносились лишь приглушенные звуки праздника. Здесь было тихо, пустынно и совсем не так, как в шумном переднем дворе.

Разговорившись, Сяоци узнал, что девочку зовут Линь Юньси. Вдруг чья-то рука легла Сяоци на плечо. Он вздрогнул и резко обернулся — позади стоял монах. С мрачным видом он пробормотал:

— Не выходите ночью за стены храма, снаружи бродят призраки.

С этими словами он медленно удалился. Сяоци и Юньси переглянулись, их сердца бешено колотились.

— Ну надо же, напугал до смерти! Мог бы хоть предупредить, а не появляться из ниоткуда, — Сяоци прижал руку к груди.

— Хи-хи, а я не верю, что снаружи призраки, — рассмеялась Юньси.

— Я тоже. Думаю, он просто хотел нас напугать, — подхватил Сяоци.

— Может, проверим?

— Но ворота закрыты, мы не сможем выйти.

— Я видела там бамбуковую рощу, давай сходим туда, — предложила Юньси.

— Пойдем.

Они медленно направились в сторону рощи. Как только они вошли под сень бамбука, стало заметно холоднее, но любопытство взяло верх, и дети углубились в чащу.

— У-у-у... — раздался жуткий стон, эхом отразившись от стволов.

Сяоци и Юньси замерли от страха.

— Думаю, нам лучше вернуться, мне здесь совсем не нравится, — прошептал Сяоци.

— Согласна, пойдем назад, — испуганно отозвалась Юньси.

Но как только они развернулись, черная тень спрыгнула с дерева и преградила им путь.

— А-а-а! — раздался крик.